

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой

3

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

К. ШАНИЯЗОВ

**ОБ ОСНОВНЫХ ВИДАХ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
И РАЗМЕРАХ ХАРАДЖА В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(По этнографическим данным)**

В трудах многих историков, востоковедов и экономистов неоднократно говорилось о видах земельной собственности и о размерах хараджа в бывшем Бухарском ханстве, однако эти вопросы все еще недостаточно освещены в нашей литературе. Нет еще единого мнения по вопросам о категориях земельной собственности, об их образовании, о причинах различных размеров хараджа в разных районах ханства и т. п.

В связи с этим нам хотелось бы познакомить специалистов, занимающихся историей аграрных отношений в Средней Азии, с этнографическими материалами по исследуемому вопросу. Эти материалы были собраны нами в период экспедиционных работ 1954—1959 гг. путем опроса жителей разных районов, некогда входивших в состав Бухарского ханства¹. Полученные от них сведения были нами обобщены и подвергнуты тщательному анализу.

Как известно, вся земля в Бухарском ханстве юридически принадлежала государству, и высшим распорядителем ее был бухарский эмир. Это хорошо знали местные жители. Узбеки нередко говорили: «ер султонники» («земля принадлежит султану», т. е. государю), а таджики называли государственную землю «замини султани», или «замини подшои» («султанская, или царская земля»). Причем эти термины употреблялись тогда, когда речь шла о государственных землях ханства в целом (как обрабатываемых, так и необрабатываемых). Обрабатываемые государственные земли назывались «амляк» (местное произношение — «амлок», а таджикское население чаще называло их «замини мамлок» («государственная земля»). Земли же, находившиеся в личной собственности эмира, узбеки называли «амир-мульки», или «подшо мулки», а таджики — «мульки подшои», или «мульки амири».

Обрабатываемая часть земель в Бухарском ханстве, в соответствии с ее принадлежностью, делилась на несколько категорий, главными из которых были: «амляк»², «мульк», «танхо» и «вакф».

¹ Нашими собеседниками были: Сапар Халилов, 82 лет, из сел. Каллык Пахтакорского района; Джуракул Явкочев, 73 лет, из сел. Тасмачи Хатырчинского района; Изатулла Худжа, 78 лет, из сел. Сахтори Гиждуванского района; Хайдарходжа Исхаков, 73 лет, из сел. Халадж Вабкентского района; Боко-Бобо, 100 лет, из сел. Калыхкона; Хамро Бобомурадов, 70 лет, из сел. Таятал Каганского района; Сант-Бобо, 106 лет; Гияс-Бобо, 88 лет, из сел. Каллык Бухарского района; Примкул Джураев, 96 лет, из сел. Джинган Свердловского района; Исхок Яхшибаев, 76 лет, из сел. Каллык Шурчинского района, и многие другие.

² «Амляк» (араб.) — множ. ч. от «мульк» («мильк») — «собственность, владение».

К амляковым землям, составлявшим обрабатываемую часть государственных земель Бухарского ханства, относились и общинные земли (сохранявшиеся даже в начале XX в. в Каршинском и Ширабадском бекствах)³. В состав амляковых земель входила большая часть поливных (оби) и богарных (лалми) земель, которыми пользовались как крупные, так и мелкие землевладельцы. Амляковые земли были источником создания всех других видов земельных владений в ханстве.

Земельная собственность, находившаяся в индивидуальном пользовании отдельных лиц, называлась «мульк», или «мильк». В Бухарском ханстве было два вида мульковых земель: 1) «мульк-и харадж», с которых взималась в пользу государства известная доля урожая⁴; 2) «мульк-и хурр-и холис», или просто «мульк-и хурр» (мульк, освобожденный от подати), с которых не брали никаких податей. «Мульк-и хурр», как и «мульк-и харадж», входил в понятие «мульк-и мероси», т. е. наследственный мульк. Владельцы этих земель могли распоряжаться ими по своему усмотрению: продавать, дарить, завещать в наследство, передавать в вакф религиозным учреждениям.

Мульковые земли образовывались различными путями⁵. Если кто-либо обрабатывал ранее пустовавшие земли и проводил там оросительную сеть, то он имел право в течение трех лет пользоваться этим участком без оплаты податей. Затем вновь освоенные земли облагались определенной податью: с участков, находившихся в предгорных, горных или граничивших со степью районах, взималась $\frac{1}{10}$ часть урожая, а если участок находился в речных долинах, на хорошо орошенной, плодородной земле, то подать составляла $\frac{2}{10}$ части урожая с каждого танапа.

Таким образом, вновь освоенные земли становились мульком (хараджным) того, кто их обрабатывал. Земли, с которых взималась $\frac{1}{10}$ часть урожая (особенно в горных районах), назывались «ушр», или «дахьяк», причем в народе последний термин употреблялся чаще, чем первый. А земли, с которых взималось $\frac{2}{10}$ части урожая, назывались жителями некоторых селений Бухарского оазиса «мульк-и ним хирож-и» (мульк с половинным хараджем).

Мульки образовывались и путем дарения бухарскими эмирами земель служилым людям, большей частью знатым. Но в отдельных случаях мульк жаловался за особые отличия и рядовым военнослужащим. Например, в середине XIX в. бухарский эмир Насрулла пожаловал некоему Тилязу из племени бахрин в «мульк-и харадж» 150 танапов⁶ амляковых земель, ранее принадлежавших жителям сел. Каллык Зиятдинского бекства. Этой «милости» Тиляв был удостоен за то, что, будучи пушкарем (топчи) эмирской армии, он во время войны бухарского эмира с кокандским ханом проявил большую храбрость и метко поражал противника. С пожалованных ему земель

³ В. А. Полозов, Узбекское общинное землепользование в Ширабадской долине и в Каршинской степи УзССР, журн. «Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1925, № 7, стр. 69—75; Д. Басов, Пайкалы Ширабадской долины, журн. «За реконструкцию сельского хозяйства», Самарканд, 1929, № 2, стр. 117—128; К. Шаниязов, Общинное землепользование в селении Каллык, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», вып. XXXIV, 1960, стр. 30—38.

⁴ Таджикское население Бухарского оазиса называло эти земли «мульк-и боджор» — «мульк, обложенный податью».

⁵ Здесь мы не будем описывать историю образования мульковых земель, а приведем лишь те данные, которые сообщили нам наши информаторы.

⁶ Бухарский танап составлял примерно 600 кв. саженей.

Тиялев должен был отдавать государственной казне $\frac{1}{10}$ часть урожая.

Мульк мог образоваться и другими способами. Например, землевладелец хотел получить «обеленную» землю — «мульк-и хурр-и холис». Тогда он отдавал государству $\frac{2}{3}$ части принадлежавших ему земель «мульк-и харадж» (становившиеся, таким образом, амляковыми землями), а оставшая треть его земель превращалась в «мульк-и хурр-и холис».

Богатые землевладельцы часто покупали (в основном у разорившихся дехкан) большие площади обрабатываемых земель «мульк-и харадж». Затем $\frac{2}{3}$ приобретенных земель они возвращали государству, а $\frac{1}{3}$ часть оформляли на свое имя, как «мульк-и хурр-и холис»¹.

Можно привести и такой пример. Бухарские эмиры, нуждаясь в деньгах, часто брали крупные суммы у своих знатных сановников, купцов, ростовщиков и иных богачей, отдавая им взамен определенные участки амляковых земель в качестве «мульк-и харадж» или «мульк-и хурр-и холис». Последний мог быть выдан и из земель «мульк-и харадж», ранее принадлежавших этому же землевладельцу. Очевидно, пожалование различных видов мульковых земель в данном случае зависело от суммы денег, полученных эмиром от указанных лиц.

Отметим, что в «мульк-и харадж» давались крупные участки (по 100—200 танапов и больше), а в «мульк-и хурр-и холис» — лишь небольшие участки (от 5—10 до 20—30 танапов). И вообще в описываемый период пожалования мульков последнего вида практиковались очень редко. Наоборот, в начале XX в. бухарский эмир Алимхан, стремясь увеличить доходы казны, приравнял значительную часть земель «мульк-и харадж» Бухарского оазиса к амляковым землям и приказал взимать с них одинаковые подати.

Жалованная грамота (иноят-нома), выдаваемая эмиром на владение мульком, называлась у жителей Зиятдинского и Хатырчинского бекств «чок». В этом документе указывалось, к какой категории мулька относится пожалованная земля и, если это был «мульк-и харадж», то отмечалось, какая часть дохода с него идет в пользу владельца мулька (мулькдора) и какая доля причитается казне.

Земли, занятые фруктовыми садами, виноградниками и бахчами, были как мульковыми (в основном в Бухарском оазисе), так и амляковыми (главным образом в Хатырчинском, Зиятдинском, Каршинском, Денауском и других бекствах).

Так называемые «хаятные» земли, находившиеся в индивидуальном пользовании жителей Каршинского, Денауского и иных бекств, относились, по характеру взимаемых с них податей, к категории «мульк-и харадж». Владельцы этих земель называли их не «мульком», а просто «хаятом» (местное произношение — «хаёт»).

Особо отличившиеся военнотруженики, а иногда и светские лица (прежде всего из духовенства) получали временные ленные пожалования — танхо — из амляковых земель, находившихся до этого в распоряжении дехкан или в пользовании получателя (танходара, танхохура). Размеры танхо были незначительными (5—20 танапов), причем следует отметить, что в конце XIX—начале XX в. пожалование земель в танхо резко сократилось.

¹ Об этом см. «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв.», сост. О. Д. Чехович, под ред. А. К. Арендса, вып. 1, Ташкент, 1954; О. Д. Чехович, Бухарские поземельные акты, XVI—XIX вв., в кн.: «Проблемы источниковедения», VI, М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 232—239.

В указанный период чаще всего выдавались в танхо доходы с государственных мельниц. Как известно, владелец мельницы за обмолот зерна получал $\frac{1}{10}$ часть его. То же количество зерна получало и государство с казенных мельниц. После перехода мельницы в танхо этот доход поступал в собственность танходара. Впрочем, чаще всего в танхо выдавалась не вся десятая часть дохода с мельницы, а половина ее — «бир тош», или «бир тошлик танхо»⁸.

Полученный нами этнографический материал содержит интересные сведения и о вакуфах в Бухарском ханстве конца XIX — начала XX в.

В вакф жертвовались земли, торговые лавки (раста), различные торговые места на базарах (суфа, сахн, каппон и др.), отдельные дворы и даже целые кварталы города, различная посуда, находившаяся в общественном пользовании, большие свадебные котлы. (туй-казан) и др.

В Бухарском оазисе нами было выяснено два вида вакфа (мест. — «вахим»): вакф «омма» и вакф «мутлак».

Если в пользу тех или иных богоугодных мест жертвовалась часть доходов с мульков отдельных землевладельцев, такой вакф назывался «вакф-и омма»⁹. В этом случае земля по-прежнему оставалась мульком данного землевладельца, и лишь определенная часть дохода с нее (обычно $\frac{1}{10}$ или $\frac{2}{10}$ доли урожая) шла в пользу соответствующих богоугодных мест, которые выступали, таким образом, как совладельцы не земли, а дохода с нее.

Владельцы таких мульков могли их продавать, дарить, завещать в наследство и т. д. Однако новые владельцы этого мулька также обязаны были выделять указанную в вакуфной грамоте часть дохода тому богоугодному месту, на имя которого был завещан вакф.

Бухарские эмиры передавали в вакф часть дохода (обычно $\frac{1}{10}$ долю) с амляковых земель, и это тоже были «вакф-и омма». Почти все культурные земли в окрестностях Бухары были вакуфными. Обрабатывавшие их дехкане должны были отдавать $\frac{1}{10}$ часть урожая в вакф, а $\frac{3}{10}$ — феодальному государству в виде хараджа¹⁰.

Если же землевладельцы завещали в вакф определенные участки земли «мульт-и хурр-и холис» с отказом от права собственности на них, то такая земля называлась «вакф-и мутлак» (мутлак — араб. — «свободный, безусловный») и становилась полной собственностью соответствующих богоугодных мест.

Основной доход эмирской казны поступал с амляковых земель, размеры подати (хараджа) с которых в разных районах были различными. Так, во многих селениях Хатырчинского и Зиятдинского бекств харадж взимался с поливных земель в размере $\frac{3}{10}$ части урожая, а с богарных — $\frac{2}{10}$; в Гиждуванском, Вабкентском, Рометанском, Вангозинском, Гаждумакском и других туманах¹¹ Бухарского оазиса харадж

⁸ Мельница, как известно, состояла из двух жерновов («икки тош»); таким образом, один жернов («бир тош») в переносном смысле означал половину дохода с мельницы.

⁹ Термин «омма» (узб.) означает массу (людей). Этим термином обозначалась земля, находившаяся в пользовании землевладельцев.

¹⁰ Харадж в таком размере взимался в том случае, если подать с амляковых земель в данной местности составляла $\frac{4}{10}$ части урожая, а если она была определена в $\frac{3}{10}$ доли урожая, то в казну отчислялось $\frac{2}{10}$ его части, а $\frac{1}{10}$ — шла в пользу вакфа.

¹¹ Термин «туман» в данном случае означает район, имеющий 100 тыс. танапов орошаемой земли (см. А. А. Семенов, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, «Советское востоковедение».

составлял $\frac{4}{10}$ части урожая с поливных земель, а в отдельных местностях оазиса — до $\frac{1}{2}$ части; в районах среднего течения Кашкадарьи (в основном в Каршинском бекстве) — $\frac{3}{10}$ части урожая с поливных земель; в горных селениях Ширабадского бекства (Сайроб, Пянжоб, Минчок и др.) — $\frac{2}{10}$ части с поливных земель и $\frac{1}{10}$ — с богарных; во многих селениях Денауского бекства (Каллык, Баташ, Ипок, Карсаган, Гулдра и др.) — $\frac{1}{7}$ часть с поливных и $\frac{1}{10}$ — с богарных земель, а в крупном селении Сино того же бекства — $\frac{1}{20}$ часть урожая с поливных земель. В районах Хисарского бекства харадж взимался в размере $\frac{2}{10}$ доли урожая с поливных и $\frac{1}{10}$ — с богарных земель¹².

С амляковых земель, занятых фруктовыми садами, виноградниками и бахчами, харадж взимался деньгами — от 5 до 20 танга¹³ с одного танапа.

Подать с земель «мульк-и харадж» была гораздо меньше, чем с амляковых земель, причем она взималась как натурой, так и деньгами. Харадж с земель «мульк-и харадж» жителей Зиятдинского и Хатырчинского бекств назывался «мулькона» (подать с мулька). Размеры подати с земли «мульк-и харадж» в разных районах были неодинаковыми. Например, в Зиятдинском и Хатырчинском бекствах, а также в селениях Бухарского оазиса она составляла от $\frac{1}{10}$ до $\frac{2}{10}$ частей урожая. При этом $\frac{1}{10}$ доля урожая взималась в основном с тех обрабатываемых земель, которые граничили со степью. Если земли «мульк-и харадж» были заняты фруктовыми деревьями, виноградниками и бахчевыми культурами, то харадж взимался деньгами, а если эти земли были заняты другими культурами, — то частично деньгами, а частично — натурой.

Почти во всех селениях Бухарского оазиса харадж с этих земель определялся в сумме 2 танга¹⁴ (часть его собирали весной, а часть — осенью), а жители селений Гиждуванского, Вабкентского, Вангозического, Рометанского и других туманов вносили, кроме того, натуральный харадж — от 1,5 до 3 чайраков¹⁵ с одного танапа. Денежный харадж с одного танапа земли «мульк-и харадж» взимался в установленном однажды размере, несмотря на то, возделывается ли данная земля или пустует.

Различные суммы хараджа (как с земель «амляк», так и с земель «мульк-и харадж»), очевидно, объясняются прежде всего различиями в плодородии земельных участков и обеспеченности их водой.

Например, в тех селениях Бухарского оазиса, где земля была плодородной и хорошо обеспеченной водой, харадж составлял от $\frac{4}{10}$ до $\frac{1}{2}$ части урожая с амляковых земель и $\frac{2}{10}$ — с земель «мульк-и харадж».

Но в том же оазисе были селения — Тайтал, Гяладжуй, Каттааргун, Кичикаргун и др. (ныне — Каганский район Бухарской области), в

V, М. — Л., 1950, стр. 152). Таких туманов в Бухарском оазисе было семь: Гиждуван (он же Ходжа-и Джахан), Вабкент, Рометан, Шофирком (он же Ходжа и Ориф), Гаждумак (или Пирмаст), Зандона (или Пешко), Вангози.

¹² М. Хамраев, Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начала XX вв., Изд-во АН ТаджССР, 1959, стр. 74.

¹³ Одна бухарская танга равнялась 20 коп. сер. по курсу русской валюты конца XIX — начала XX в.

¹⁴ Денежная подать с этих земель чаще всего называлась «танабона» (потанпающая подать).

¹⁵ Чайрак (чорек) в Бухарском ханстве был двух родов: «катта чорек» (большой чорек, употреблявшийся при больших весах), равный 10 фунтам, и «кичик чорек» (малый чорек) — 5 фунтов (см. «Весы и меры Средней Азии», «Туркестанские ведомости», 1874, № 33). Упомянутый здесь чайрак означает, очевидно, «малый чорек».

которых харадж с амляковых земель взимался в размере $\frac{2}{10}$ частей урожая, а с земель «мульк-и харадж» — $\frac{1}{10}$. Дело в том, что почва этих местностей была менее плодородной, а к тому же они часто подвергались наводнениям из близлежащего канала Шахруд. Местность там была покрыта зарослями камыша и прочих диких растений; большая площадь земли занята топкими озерами (кул), а многие свободные участки земли представляли собой солончаки (шур хок). Обработка этих земель требовала огромных затрат труда.

С амляковых земель сел. Куюмазор, Элоч, Каргу, Переста, Хочкаб и ряда других пунктов Каганского района харадж взимался в размере $\frac{1}{10}$ части урожая, ибо эти земли находились на границах со степью, куда было очень трудно провести оросительную сеть. Кроме того, почти все земли указанных селений были солончаковыми. Все это и отразилось на размерах хараджа в данном районе.

В отдельных случаях различия в размерах хараджа объяснялись теми привилегиями, которые были получены жителями данного селения от эмира.

Но подобные привилегии были лишь исключениями на общем фоне невыносимых поборов, тяжелым бременем ложившихся на плечи широких масс трудового дехканства, эксплуатируемых отдельными феодалами и государством на феодальной основе. К тому же не следует забывать и о многочисленных злоупотреблениях и произволе ханских чиновников, светских и духовных феодалов, еще более усугублявших и без того тяжелое положение непосредственных производителей.

Таким образом, имеющийся у нас этнографический материал позволяет пополнить наши представления о видах земельной собственности, земельной ренты-налога и степени феодальной эксплуатации крестьян Бухарского ханства в конце XIX — начале XX в.

К. Шониёзов

**XIX АСР ОХИРИ — XX АСР БОШИДА БУХОРО ХОНЛИГИДА МАВЖУД БЎЛГАН
ЕР ЭГАЛИГИНИНГ АСОСИЙ ХИЛЛАРИ ВА ҲИРОЖ МИҚДОРИ ҲАҚИДА**

(Этнографик маълумотлар асосида)

Мақола этнографик материаллар — бир вақтлар Бухоро хонлиги составига кирган районларда XIX аср охиридан бери яшаб келаётган кишиларнинг маълумотларини анализ қилиш ва умумлаштириш асосида ёзилган. Автор ана шу маълумотларга таяниб туриб, XIX аср охири — XX аср бошида Бухоро хонлигида мавжуд бўлган ер эгалигининг асосий хилларини ва ҳиरोжнинг миқдорини таърифлайди.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўртинчи йил наشري

2

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

жирка и др.). Срок работ устанавливался мирабами совместно с арык-аксакалами.

Член-корр. АН УзССР М. А. Насретдинов, в прошлом лично участвовавший в пайшканных работах, вспоминал: «По всем дорогам кишлаков Кокандского оазиса тянутся в Сары-Курган сотни арб, груженных хворостом, бревнами и продовольствием, и вслед за ними с мешками за плечами идут тысячи людей. Из Киялы и Мулькабада, из Бачкира, Ханабда и Каракультепе, из Калямышы, из Амрабада, из всех бесчисленных тогдашних «абадов» за 50 и даже 70 километров идут эти люди босыми и натруженными ногами по пыльным и каменным дорогам в Сары-Курган, на водозаборные работы.

С утра и до позднего вечера работает и галечниковой пойме пайшкан, то прокапывая головы своих арыков к ушедшему в сторону протоку, то возводя из гальки и хвороста примитивные водозаборные устройства, то защищая свой арык от разрушавшегося потока.

Каждый год все, что сделал пайшкан, разрушала, заносила галькой и песком бурная река. И порой так разрушала и заносила, что некоторые из 98 существовавших тогда ствоводов этой реки по 15—20 дней оставались вовсе без воды, а вода бесполезно уходила в Сырдарью. И тогда выходило на пайшкан все население кишлаков, оставшихся без воды, бросая все свои занятия, жертвуя всем, что у него есть, ради того, чтобы получить воду — основу своего благополучия».

Методом пайшкана выполнялись земляные работы по укреплению и расширению каналов и арыков, устройству каменных дамб путем возведения сепои (трехножка на столбах). Под сепои подкладывали много камней, покрывали их хворостом и сверху снова накладывали камни.

Так возводили сепои в главных водозаборных частях каналов. На трассе оросителей, в распределительных участках строили небольшие плотины из чима (глина с корнями диких трав) и хвороста. Эти плотины крепились кольями из крепких стволов деревьев.

Примитивные ирригационные сооружения часто разрушались половодьем и их вновь приходилось ремонтировать на сносках пайшкана.

А. М. Миддендорф так описывает пайшканские работы: «Конные туземцы стекались группами из деревень, расположенных на расстоянии до 6 миль. Заинтересованные в деле орошения поселения работали с величайшим старанием... Во время зимних половодий, при сползании весной ледяных глыб, при необыкновенных ливнях в горах по скалистым расщелинам надвинулась (большей частью скатилась) в долину огромная масса обломков голышей, так что начало канала на большом протяжении было настолько засыпано, что его невозможно было распознать. Поселения прокладывали новые русла в гальковом слое, большей частью работая голыми руками, набрасывали справа и слева береговые валы и каждая партия старалась направить воду в свой канал»².

Таким образом, институт общественных ирригационных работ «пайшкан» был широко распространен в районах Кокандского оазиса, в том числе в зоне Сохского водохозяйственного веера. Дальнейшее изучение его представляет большой интерес для исследования истории орошаемого земледелия в Ферганской долине.

А. Абдулламидов

² А. М. Миддендорф. Очерки Ферганской долины, СПб., 1882, стр. 181.

УЗЫ

(Из истории родоплеменных делений узбеков)

В сложном процессе формирования и развития узбекской народности принимали участие многие племена и роды. Одним из таких племен были узы. В историко-этнографической литературе до сих пор нет единого мнения об этом древнетюркском племени.

Ряд историков 60—80-х годов XIX в. (Г. З. Байер, Д. А. Хвольсон, Ф. Сум, С. М. Соловьев и др.) отождествляли узов с полсыями. Такое предположение было отвергнуто П. Голубовским¹. Он считал, что узы — это торки, упоминаемые в рус-

ских летописях². Аналогичное мнение высказала и группа ученых — предшественников П. Голубовского³.

П. А. Житецкий⁴ отождествлял узов с

² Там же, стр. 139.

³ Н. М. Карамзин. История Государства Российского, СПб., 1833, т. I, прим. 87, 397; т. II, прим. 106; М. П. Погодин. Исследования, замечания и лекции о русской истории, т. V, М., 1857, стр. 136; Д. Н. Плавовский. История России, М., 1876, ч. I, прим. 42; Ф. Брун. Черноморье, Одесса, 1870, ч. I, стр. 21.

⁴ П. А. Житецкий. Смена народностей в Южной Руси, Киевская старина, июль 1883, стр. 439.

¹ П. Голубовский. Печенеги, торки и полсыны до нашествия татар, Киев, 1884, стр. 131—134 и след.

печенегам, а некоторые исследователи⁵ принимают узов и огузов (гузов) за одну и ту же народность.

Д. А. Расовский вызывался против идентификации узов с огузами и относил узов к торкам⁶.

Понятие торк, упоминаемое русскими летописцами, включает в себя многие этнические элементы (беренды, остатки печенегов, каспийцев, турпесов, кауев, «черных клубков» и др.)⁷, которые в X—XII вв. жили в южнорусских степях. Возможно, в объединение торк в ту пору входили и узы, хотя об этом нет никаких указаний в источниках.

Однако отождествление этнонима уз с торками, равно как и половцами, печенегам, огузами, далеки от истины. Имеющиеся в нашем распоряжении историко-этнографические материалы убеждают нас в том, что узы были в прошлом самостоятельным родоплеменным объединением.

М. М. Эрматов в статье «К вопросу о происхождении названия «узбек» ошибочно считает, что этноним аз, упоминаемый в орхонских надписях и сочинениях персоязычных авторов (Абу Занд бин Сахлуд Балхи, X в.; анонимный автор «Худуд ал-алем», X в.; Гардизи, XI в., и др.), идентичен термину уз⁸. Отожествляя этнонимы аз, уз, М. М. Эрматов пытается доказать, что термин «узбек» происходит от этих этнонимов.

По нашему мнению, однако, эти термины не имеют ничего общего с собирательным именем «узбек».

Азы действительно упоминаются на тюркских каменных памятниках, в частности поставленных в честь ханов Тонь-

юкука⁹ и Могилыана¹⁰. Но в этих памятниках мы не находим этнонима уз. В сочинениях персоязычных авторов, на которые ссылается М. М. Эрматов, речь идет также только об азах.

Как видно, М. М. Эрматов смешивает этнонимы аз и уз — наименования двух самостоятельных племен или племенных объединений. Азы в 50—60-х годах VIII в. н. э. входили в состав тюргащей, к которым они присоединились в первой половине VIII в. н. э. До этого азы обитали в Северо-Западной Монголии¹¹ и на территории нынешней Тувы¹² и входили в объединение теле.

В 766 г. Семиречье захватили карлуки. точно-Тюркского каганата Могилыан захватил территорию народа аз¹³. В 716 г. серьезное поражение им нанес хан Кюл-Тегин¹⁴. В итоге политических событий, происходивших в Восточном каганате в начале VIII в., некоторая часть азов вынуждена была покинуть Западную Монголию и переселиться в Семиречье, в бассейн р. Чу, где они оказались под покровительством тюргащей, занимавших тогда область между реками Чу и Или¹⁵.

В 766 г. Семиречье захватили карлуки. Они подчинили себе часть племен, входивших в объединение тюргащей, а другая часть их (азы, аргу и др.) ушла в степь к северо-востоку от Аральского моря и, видимо, до некоторого времени находилась в подчинении огузов.

Ибн Хордадбех (IX в.), а затем ал-Идриси (использовавший источники IX—X вв.) упоминают народ азгиш¹⁶ (или азгиш, аз-киш, т. е. «люди аза»). Местом расселения азгиш ал-Идриси указывает именно районы северо-восточнее Аральского моря. Азгиш упоминаются и у Махмуда Кашгарского (XI в.) как жители Узканда¹⁷ (нынешний Узген).

Впоследствии указанные азы вошли в состав казахского, киргизского и узбек-

⁹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 67.

¹⁰ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., 1959, стр. 20.

¹¹ Л. Н. Гумилев. Древние тюрки, М., 1967, стр. 259.

¹² История Тувы, т. I, М., 1964, стр. 81.

¹³ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 20.

¹⁴ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 42.

¹⁵ Л. Н. Гумилев. Указ. соч., стр. 282.

¹⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмени, т. I, М.—Л., 1939, стр. 144, 145.

¹⁷ Махмуд Кашгарий. Девону Лугоит турк, т. I, пер. на узб. яз. С. М. Муталибова, Ташкент, 1960, стр. 122.

⁵ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и исследования об их численности, Живая старина, вып. III—IV, СПб., 1896, стр. 310; В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, Русский исторический журнал, 1921, кн. 7, стр. 141; С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях, Материалы и исследования по археологии СССР, № 62, М., 1958, стр. 164; С. Г. Агаджанов. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв., Ашхабад, 1969, стр. 129, 159—161.

⁶ Д. А. Расовский. Половцы, *Seminarium Kondakovianum*, VII, Praha, 1935, p. 251.

⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М.—Л., 1950, стр. 132, 182; Полное собрание русских летописей, т. II, М., 1962, стр. 235, 284, 398, 427, 507, 517 и след.

⁸ М. М. Эрматов. К вопросу о происхождении названия «узбек», Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, т. 49, Ташкент, 1964, стр. 154—155.

ского народов¹⁸. Например, в составе узбекского племени сарай, расселившегося в западных районах Самаркандской области, имелись роды азов (аз и джамн-эз). Часть азов, оставшаяся на первоначальной родине, в верховьях Енисея, вошла в состав многих сибирских народов. В частности, этноним аз (ас) обнаруживается в родоплеменном составе телеутов, теленгитов, алтайцев, хакасов¹⁹.

О происхождении узов, за неимением достоверных данных источников, мы пока не можем сказать ничего определенного. Можно лишь полагать, что до середины VIII в. они обитали по среднему и нижнему течению Сырдарьи.

В 60-х годах VIII в. основная масса узов уже была расселена к северо-западу от Аральского моря. Движение их на указанной территории, видимо, было связано с захватом карлукими Семиречья, а также с образованием крупного объединения огузов на среднем, нижнем течении Сырдарьи и в северной и северо-восточной части Приаралья.

Определенная группа узов оставалась в районе нижнего течения Сырдарьи и подчинялась вначале огузам, а с первой четверти XI в. — присырдарьинским кипчакам. Об этом свидетельствует наличие этнонима уз в составе кипчаков²⁰. Наименование присырдарьинских узов было закреплено и в топонимике. Так, город, расположенный на левобережье Сырдарьи, между древним Сыгнаком и Барчын-киентом, в средние века назывался Узгенд²¹.

Основная масса узов, переместившаяся к северо-западу от Аральского моря, расселилась западнее огузов, между реками Эмба и Уил. С запада владения узов граничили с печенего-кангийским объединением, занимавшим тогда область между реками Урал и Волга. Обширная степь к северо-востоку от узов была занята племенами кипчаков и кимаков.

До середины IX в. эти узы, видимо, находились в зависимости от огузов. Затем они усиливаются и выступают на политической арене самостоятельно, ведя активную борьбу с ближайшими соседями — печенегами. Именно с этого времени узы были зафиксированы византийским историком Константином Багрянородным

(X в.)²², Аталлатом (XI в.), Скилицем (XI в.)²³, Анной Комниной (XII в.)²⁴. Об узлах упоминает также арабоязычный автор Масъуди (X в.)²⁵ и армянский историк Матвей Эдесский (XI в.)²⁶.

Константин Багрянородный, как бы подчеркивая могущество узов, писал: «С печенегами могут воевать узы; они «могут ходить войной на Хазарь»²⁷.

В IX — начале X в. узы вступают в союз с хазарами и начинают вытеснять печенегов с занимаемой ими территории. Печенеги вынуждены были откочевать к западу от Волги, в южно-русские степи. Константин Багрянородный писал: «...Печенеги первоначально имели место жительства на реке Атле, а также на реке Гейхе²⁸, имея соседями хазар и так называемых узов. Пятьдесят лет тому назад²⁹ узы, войдя в соглашение с хазарами и вступив в войну с печенегами, одержали верх, изгнали их из собственной страны и занимают ее до сегодняшнего дня»³⁰.

Последнее, таким образом, в начале X в. овладели землей, лежащей между Уралом и Волгой, и подчинили себе оставшихся там печенегов — кянглы³¹.

Однако господство узов на указанной территории было недолговечным. В середине X в. они подвергаются частым нападениям со стороны кипчаков. Некоторые группы узов переходят Волгу и, по сведениям Масъуди, поселяются на правобережной части Дона, отделившаго их от владений хазар³².

Оставшиеся на территории между Волгой и Уралом узы жили здесь еще неко-

²² Константин Багрянородный. Об управлении государством. Известия Государственной Академии истории материальной культуры. М.—Л. 1934. стр. 10, 15, 16.

²³ В. Г. Василевский. Византия и печенеги. Журнал Министерства народного просвещения, 1872. № 11, стр. 136, 137.

²⁴ Анна Комнина. Алексинада, М., 1665, стр. 170, 214, 224 и др.

²⁵ К. D'ohsson. Les peuples du Caucase, Paris, 1882, p. 117.

²⁶ В. В. Бартольд. Новый труд о неловцах, стр. 143.

²⁷ Константин Багрянородный. Указ. соч., стр. 10.

²⁸ Атла — Волга, Гейха — Урал. См. Константин Багрянородный. Указ. соч., стр. 60 (прим.).

²⁹ Указанное сочинение Багрянородного было написано между 948—952 гг. Если за 50 лет до написания книги узы напали на печенегов, то это событие, надо полагать, происходило в конце IX — начале X в.

³⁰ Константин Багрянородный. Указ. соч., стр. 15.

³¹ Там же.

³² К. D'ohsson. Les peuples du Caucase, p. 117.

¹⁸ В. В. Бартольд. Сочинения, т. IV, ч. I, стр. 484, 485, 504, 505.

¹⁹ История Тувы, т. I, стр. 81, 82.

²⁰ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., стр. 235.

²¹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 227—229. Другой Узгенд, как известно, находится в верховьях Сырдарьи. Видимо, он также получил название от племени уз. Но во времена Махмуда Кашгарского (см. указ. соч., стр. 122) здесь проживало племя азгиш (аз).

торое время, а в начале XI в. кипчаки окончательно захватили эту область, и узлы, как и ранее печенеги, вынуждены были уходить в южнорусские степи.

Основная масса узлов, продвигаясь на запад, часто сталкивалась с печенегами, которые к тому времени (30-е годы XI в.) обитали между Днепром и Дунаем. В 1034 г. происходит сражение печенегов с узлами. Последние, одержав победу над печенегами, заняли область, лежащую к востоку от Днепра³³.

Узлы начали совершать грабительские походы и на пограничные районы ряда русских княжеств. В 1060 г. русские князья, объединившись, нанесли окончательное поражение узлам, и последние под натиском русских войск и кипчаков (половцев) вынуждены были (в 1064 г.) переправиться через Дунай и поселиться в пределах Византийской империи. По некоторым данным, число узлов, переправившихся через Дунай, достигало якобы 600 тыс. человек³⁴.

Часть узлов вскоре была подчинена византийским императором Алексеем и служила в его войсках³⁵. Другие же в союзе с печенегами продолжали грабить северные районы империи³⁶. Но вскоре (в 80-х годах XI в.) и они были подчинены Византией. В последующие века узлы, видимо, вошли в состав ряда приднубайских народностей. Не исключена возможность, что гагаузы, проживающие в Молдавской ССР, Румынии, Венгрии и на Балканах, являются потомками узлов³⁷.

Однако, вобрав в себя на протяжении длительного исторического периода местные этнические элементы и культуры, гагаузы во многом отличаются от своих далеких предков — тех узлов, которые вошли в состав узбекского народа.

Некоторая часть узлов переселилась (в XI—XII вв.) в Малую Азию и вошла в состав турецкого народа. Интересно отметить, что этноним кара-уз упоминается в архивных документах Османской империи XVI—XVIII вв.³⁸ Это, видимо, потом-

ки тех узлов, которые переселились сюда в XI в. и по своему происхождению они, вероятно, связаны с кара-узлами, вошедшими в состав узбеков-кипчаков, о которых речь пойдет ниже.

Однако не все узлы переселились на Запад. Определенная часть их осталась в южнорусских степях и вошла в объединение торков, как об этом говорится выше. Во второй половине XI — первой половине XIII в. часть торков, в том числе узлы, были подчинены кипчакам. При монголах (XIII—XIV вв.) значительная группа кипчаков переселилась на левобережье Волги. Позже кипчаки и находившиеся в их составе узлы вошли в объединение узбеков. При Шейбани-хане и его наследниках (XVI в.) большая группа кипчаков и узлов переселилась на территорию нынешней Узбекской ССР. Об этом свидетельствует тот факт, что в составе кипчаков Зарафшанской долины имелась большая группа кара-уз, которые считали себя одним из подразделений кипчаков.

Самостоятельная группа узлов продолжала кочевать в степях Дешт-и-Кипчака вплоть до XVII в. По рассказам узбеков-узлов старшего поколения, их предки из Приаралья переселились (приблизительно в середине XVII в.) на северные склоны Нуратинского хребта. Здесь они подвергались нападениям казахских феодалов и в конце XVII в. вынуждены были оставить указанные кочевья. Самостоятельное объединение узлов распалось. Часть их, лишившись скота, осела в Зарафшанской долине и занималась земледелием, а другая, с незначительным количеством скота, ушла в Каршинскую степь и продолжала заниматься скотоводством (главным образом овцеводством).

Узлы, проживавшие в Каршинской степи и Зарафшанской долине, упоминаются в письмах бухарского эмира Хайдара (1800—1826 гг.)³⁹, а также в списках узбекских племен и родов, приведенных Н. Ханьковым⁴⁰ и Д. Н. Логофетом⁴¹. Однако ни Ханьков, ни Логофет ничего не говорят о местах расселения узлов.

В 20-е годы XX в. род уз был зафик-

³³ П. Голубовский. Указ. соч., стр. 235.

³⁴ В. Г. Василевский. Указ. соч., стр. 137.

³⁵ Анна Комнина. Указ. соч., стр. 214, 224.

³⁶ Там же, стр. 201, 203. Здесь Анна Комнина называет узлов савроматами (указ. соч., стр. 508, 509, 529, прим.).

³⁷ М. Н. Губогло. Этническая принадлежность гагаузов (Историкоэтнографические проблемы), Советская этнография, М., 1967, № 3, стр. 159—167.

³⁸ Д. Е. Еремеев. Проникновение тюркских племен в Малую Азию. Доклад на VII Международном Конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1964, стр. 9, прим. 8.

³⁹ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803) годов. Известия Среднеазиатского географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928, стр. 16, 17, 23; М. Абдураимов. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, Ташкент, 1961, стр. 56.

⁴⁰ Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, стр. 60.

⁴¹ Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, СПб., 1911, стр. 156.

сирован в составе узбеков-локайцев Бальджуана (ТаджССР)⁴².

Более конкретные сведения о потомках узов, осевших на территории нынешней УзССР, получены нами в результате этнографической экспедиции 1965—1966 гг. в Самаркандской и Кашкадарьинской областях. Они обитают в селениях Хардури (1000 человек), Талактева (600 человек), Алатун (800 человек) на территории совхоза «Большевик» Кассанского района Кашкадарьинской области. В Чиракчинском районе потомки узов живут в селениях: Шурбазар (500 человек), Утамали (600 человек), Хушахали (650 человек), Майлиджар (260 человек).

Компактная группа потомков узов (1000 человек) проживает в селении Дегрез, на территории колхоза «Москва»

Навоийского района, а 350 человек — на территории совхоза «Улус» Каттакурганского района Самаркандской области.

Значительная группа узов, или караузов (около 6 тыс. человек), была зафиксирована и в составе узбеков-кипчаков бассейна Зарафшана, главным образом в Папайрыкском районе Самаркандской области. Всего в УзССР проживает ныне около 12 тыс. человек, предки которых входили в узбекское племя уз.

Из приведенных данных можно заключить, что узы были в прошлом самостоятельным племенем, и их не следует отождествлять с торками, печенегами, половцами, огузами, азами. Этнонимы аз и уз вошли в состав узбеков как самостоятельные этнические единицы. Кроме того, этнонимы аз и ас зафиксированы в составе ряда сибирских народов. Все это говорит о том, что в далеком прошлом азы и узы были отдельными племенами.

⁴² И. Магидович. Население. Материалы по районированию Средней Азии. Территории и население Бухары и Хорезма, кн. I, ч. I, Бухара, Ташкент, 1926, стр. 198.

К. Шаниязов